

КОЛОЦЦА (COLOZZA) против ИТАЛИИ

Судебное решение от 12 февраля 1985 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

Г-н Колоцца, гражданин Италии, в 1972 г. был подвергнут судебному преследованию за мошенничество. Так как он не проживал по адресу, указанному в адресной книге, окружной суд в Риме посчитал его лицом, скрывающимся от правосудия, и судил его заочно. 17 декабря 1976 г., назначив для представительства заявителя официального адвоката, этот суд приговорил его к шести годам тюремного заключения и штрафу. Так как адвокат апелляционную жалобу не подал, решение вступило в силу 16 января 1977 г. 29 сентября г-н Колоцца был арестован и тут же направил процессуальное возражение, которое было отклонено окружным судом 29 апреля 1978 г. Он обратился также в Апелляционный суд, а позднее в Кассационный суд, но безуспешно.

Заявитель умер в тюрьме 2 декабря 1983 г. Его вдова пожелала продолжить разбирательство дела в Суде и принять в нем участие.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

Г-н Колоцца обратился в Комиссию 5 мая 1980 г. В его жалобе он утверждал, что нарушено требование статьи 6 п. 1 о справедливом судебном разбирательстве.

9 июля 1982 г. Комиссия объявила жалобу приемлемой. В своем докладе от 5 мая 1983 г. она единогласно решила, что нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции имело место.

Комиссия передала дело в Суд 18 июля 1983 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1

26. В ходе слушаний в Суде адвокат заявителя утверждал, что имело место нарушение статьи 6 п. 3 (а). Комиссия со своей стороны рассматривала дело на основании статьи 6 п. 1; Правительство отрицало какое бы то ни было нарушение вообще.

Суд напомнил, что гарантии, содержащиеся в статье 6 п. 3, являются составляющими элементами среди прочих общего понятия “справедливое разбирательство в суде” (см. решение по делу Годди от 9 апреля 1984 г. Серия А, т. 76, с. 11, п. 28). В конкретных обстоятельствах дела Суд, принимая во внимание означенные гарантии, считает, что он должен рассматривать жалобу на основании п. 1, который гласит:

“Каждый человек имеет право... при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое ...разбирательство дела... судом...”

Основной вопрос состоит в том, не лишил ли суд г-на Колоцца этого права, гарантированного ему Конвенцией, поскольку его дело рассматривалось согласно процедуре, которая применяется тогда, когда местопребывание лица не удается установить, причем особенность такой процедуры состоит в том, что, рассматривая дело в отсутствие не явившейся стороны, суд полагает его скрывающимся от правосудия (см. п. 20 выше).

27. Хотя в п. 1 статьи 6 об этом специально не упоминается, из задач и целей статьи 6, взятой в целом, видно, что человек, которому предъявлено уголовное обвинение, имеет право участвовать в разбирательстве дела. Более того, подпункты (с), (d) и (e) п. 3 гарантируют каждому человеку, которому предъявлено уголовное обвинение, право “защищать себя лично”, “допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены”, “пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке”, и трудно представить себе, как он может осуществлять эти права, не присутствуя.

28. В данном случае Суду не приходится устанавливать, отказался ли и при каких обстоятельствах обвиняемый от осуществления своего права присутствовать при рассмотрении дела, т. к. в любом случае, согласно установленной прецедентной практике Суда, отказ от осуществления права, гарантированного Конвенцией, должен быть установлен недвусмысленным образом (см. решение по делу Неймастера от 7 мая 1974 г. Серия А, т. 17, с. 16, п. 36; решение по делу Ле Конта, Ван Левена и Де Мейера от 23 июня 1981 г. Серия А, т. 43, с. 25—26, п. 59; решение по делу Альберта и Ле Конта от 10 февраля 1983 г. Серия А, т. 58, с. 19, п. 35).

В данном деле речь не идет об обвиняемом, который был уведомлен лично и, будучи знаком с обвинением, в безусловной форме отказался от осуществления своего права предстать перед судом и защищать себя. Итальянские власти лишь презюмировали (см. п. 12, 20 выше), наделив г-на Колоцца статусом лица, скрывающегося от правосудия, что такой отказ имел место.

С точки зрения Суда, такая презумпция недостаточна. Анализ фактов показывает: у заявителя не было оснований предполагать, что против него начато судебное разбирательство по уголовному делу; просто считалось, что он знает об этом в силу того, что ему направлялись извещения вначале из секретариата следователя, а в последующем из канцелярии суда. Кроме того, предпринятые попытки отыскать его были неадекватны: они ограничались квартирой, где его напрасно искали в 1972 г. (на виа Лонганеси) и по другому адресу, указанному в архивах (на виа Фонтеиана), хотя было известно, что он там более не проживает (см. п. 10, 12 выше). Суд придает особое значение тому обстоятельству, что некоторые службы прокуратуры Рима и римской полиции в контексте другого судебного разбирательства по уголов-

ному делу сумели получить новый адрес г-на Колоцца (см. п. 15 выше). Это свидетельствует о том, что местонахождение Колоцца можно было установить, хотя Правительство и оправдывается тем, что у него не было соответствующих данных. Суд констатирует, что эта ситуация трудно совместима с усилиями, которые должны проявлять Договаривающиеся Государства, чтобы обеспечить реальное использование прав, гарантируемых статьей 6 (см. *mutatis mutandis* решение по делу Артико от 13 мая 1980 г. Серия А, т. 37, с. 18, п. 37).

Суд пришел к выводу, что представленные ему материалы не свидетельствуют об отказе г-на Колоцца от осуществления своего права предстать перед судом и защищать себя, равно как и о стремлении уклониться от встречи с правосудием. Суд не считает необходимым устанавливать в общей форме, что человек, обвиненный в совершении уголовного преступления и фактически не участвовавший в судебном процессе, отказывается тем самым от использования прав, о которых идет речь.

29. По мнению Правительства, право лично участвовать в судебных слушаниях не носит того абсолютного характера, который придан ему в докладе Комиссии; это право необходимо сочетать, путем поиска “разумного соотношения”, с общественным интересом и, в частности, с интересами отправления правосудия.

Разработка общей теории вопроса не входит в функции Суда (см. *mutatis mutandis* решение по делу Девеера от 27 февраля 1980 г. Серия А, т. 35, с. 25, п. 49). Как указывало Правительство, невозможность проведения судебного заседания в случае неявки стороны способна парализовать рассмотрение уголовных дел, поскольку, например, со временем ослабляются доказательства, может истечь срок давности уголовного преследования. Однако применительно к данному делу ничто не оправдывает в глазах Суда полную и невозполнимую утрату права на участие в судебных слушаниях. Когда внутреннее законодательство позволяет проводить судебное заседание в отсутствие лица, которому “предъявлено уголовное обвинение”, как это имеет место в случае г-на Колоцца, то такое лицо, как только ему становится известно о судебном разбирательстве, должно получить возможность добиться от суда, который рассматривал его дело, чтобы он вновь вернулся к нему.

30. Государства-участники пользуются широким усмотрением в том, что касается выбора средств, рассчитанных на обеспечение соответствия их правовых систем требованиям статьи 6 п. 1. В задачу Суда не входит предписывать эти меры государствам; он лишь определяет, был ли достигнут результат, предусмотренный Конвенцией (см. *mutatis mutandis* решение по делу Де Куббе от 26 октября 1984 г. Серия А, т. 86, с. 20, п. 35). Для этого имеющиеся во внутреннем законодательстве средства должны быть эффективными, и лицо, оказавшееся в ситуации, подобной той, в какой оказался г-н Колоцца, нельзя лишить возможности доказать, что оно не стремилось уклониться от правосудия или что его отсутствие было вызвано непреодолимой силой.

31. В соответствии с судебной практикой Италии заявитель имел право подать так называемую “позднюю апелляцию”, что он и сделал (см. п. 14, 23 выше).

Указанное средство правовой защиты характеризуется тем, что суд может рассматривать уголовное дело по существу по вопросам как права, так и факта, только после того, как установит, что компетентный орган

власти не выполнил требования, позволяющие объявить лицо “скрывающимся от правосудия”, и не направил ему извещения, предусмотренные правилами судопроизводства. В дальнейшем на заинтересованном лице лежит обязанность доказать, что он не пытался уклониться от правосудия (см. п. 23 выше).

В настоящем деле ни Апелляционный суд, ни Кассационный суд не исправили предполагаемое нарушение: первый ограничился тем, что вынес решение о неприемлемости апелляции, а второй пришел к выводу о правомерности объявления обвиняемого “скрывающимся от правосудия” (см. п. 16, 17 выше).

32. Таким образом, дело г-на Колоцца в конце концов так и не было рассмотрено в его присутствии “судом”, который был бы компетентен установить все аспекты данного дела.

По мнению Правительства, заявитель сам виноват в таком положении дел, т. к. не информировал мэрию об изменении местожительства, не взял на себя инициативы в предоставлении адреса службе документации и не явился с повинной.

Суд не видит, каким образом г-н Колоцца мог пойти по второму или по третьему пути, если он не знал, что против него было возбуждено судебное дело.

Первое предполагаемое упущение представляет собой не более чем административное правонарушение; последствия, которые придают ему судебные власти Италии, явно несоразмерны, с учетом того важного места, которое занимает право на справедливое судебное разбирательство в демократическом обществе в смысле Конвенции (см. *mutatis mutandis* вышеупомянутое решение по делу Де Куббе. Серия А, т. 86, с. 16, п. 30 *in fine*).

33. Таким образом, имело место нарушение требований статьи 6 п. 1.

II. Применение статьи 50

34. Статья 50 Конвенции гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

35. Вдова заявителя потребовала справедливое возмещение, оставив на усмотрение Суда определение его размера. Комиссия выразила свое согласие. Правительство, хотя и оспаривало наличие нарушения, заняло ту же позицию; однако оно подняло вопрос, может ли г-жа Колоцца заменить своего мужа в данном деле.

36. Г-жа Колоцца основывала свое требование на том, что ее муж отбыл в тюрьме значительную часть срока приговора — почти шесть лет. Она настаивала, что это причинило им обоим физические и моральные страдания и вызвало финансовые потери.

37. Правительство указало, что период времени, проведенный г-ном Колоцца в тюрьме, был обусловлен не только приговором, вынесенным ему 17 декабря 1976 г., но также другими приговорами, не связанными с судеб-

ным разбирательством по данному делу. Оно также полагало, что нельзя упускать из виду и совершенное им.

38. Суд отмечает, что присуждение справедливого возмещения по настоящему делу может основываться только на том обстоятельстве, что заявитель не имел возможности воспользоваться гарантиями статьи 6. Суд не может строить предположения по поводу возможного исхода дела, если бы г-н Колоцца участвовал в судебном разбирательстве. Тем не менее он пострадал в результате утраты реальных возможностей (см. *mutatis mutandis* решение по делу Годди от 9 апреля 1984 г. Серия А, т. 76, с. 13—14, п. 35). К этому следует присовокупить нематериальный вред, причиненный ему и его вдове.

Данные элементы ущерба не поддаются подсчету. Определяя их, как того требует статья 50, на справедливой основе, Суд присуждает г-же Колоцца, за которой следует признать статус “потерпевшей стороны” (см. *mutatis mutandis* вышеупомянутое решение по делу Девеера. Серия А, т. 35, с. 19—20, п. 37 и с. 32, п. 60, и для сравнения решение по делу *X против Соединенного Королевства* от 18 октября 1982 г. Серия А, т. 55, с. 16, п. 19), возмещение в размере 6 000 000 лир.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что была нарушена статья 6 п. 1.

2. *Постановил*, что государство-ответчик обязано выплатить г-же Колоцца шесть миллионов (6 000 000) лир в качестве справедливого возмещения.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 23 апреля 1992 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Жерар Виарда
Председатель